

УДК 342.41 (477.75) «1941-1945»

Крикун В. Г.

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Нападение фашистской Германии на Советский Союз поставило Русскую Православную Церковь перед дилеммой: поддержать существующую власть или использовать момент для борьбы с атеистическим режимом. Выбор был сделан однозначный – патриотизм и верность государственным интересам.

Уже в первый день войны митрополит Сергей, занимавший пост патриаршего местоблюстителя, обратился к православному населению страны с призывом стать на защиту родины. В его послании говорилось: «Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжелый час испытаний всем, чем каждый может... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту нашей родины.» [1].

Чуть позже на соборе епископов Сергей пояснил выбор РПЦ: «О том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться, потому что, прежде чем мы успели определить как-нибудь свое положение, оно уже определилось – фашисты напали на нашу страну. Так что уже простое приличие не позволило бы нам занять какую-нибудь другую позицию, кроме той какую мы заняли, то есть безусловно отрицательную ко всему, что носит на себе печать фашизма, печать враждебности к нашей стране» [2]. Бесспорно, что ключевыми фразами в выступлении Сергея явились «печать фашизма» и «печать враждебности к нашей стране».

Подобная реакция на агрессию вполне объяснима. В силу своеобразия православия РПЦ была национальной Церковью, в течение длительного времени служила своего рода государствообразующим элементом. Как правило угроза национальной государственности автоматически означала и угрозу Православию. В условиях начавшейся войны коммунистический режим с его пагубной для Церкви атеистической политикой объективно отстаивал общенациональные, общегосударственные интересы. Своим посланием Сергей предлагал объединить усилия государства и Церкви против общего врага – фашизма, положив в основу этого союза идеи русской государственности и патриотизма. Неслучайно последователи фашизма в послании были названы «жалкими потомками врагов православного христианства» [3].

Руководство страны также осознавало необходимость перемещения акцентов в государственной идеологии от национальной социалистической риторики к русским культурно-национальным традициям. Именно этим можно объяснить тот факт, что Сталин в своем первом выступлении призвал советских людей не к защите революционных завоеваний, а к «Отечественной войне» [4]. Возникла реальная

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

основа для компромисса между государством и Церковью. Обозначилась и сфера совместной деятельности – идеологическое противостояние фашизму.

В последующие годы, вплоть до смерти (май 1944 года) Сергей выпустил еще 23 различных послания [5]. Их анализ позволяет выделить основные этапы идеологической деятельности РПЦ. На первом этапе она носила четко выраженный национальный характер и ориентирована на население СССР. Усиленно проводилась мысль, что фашизм, взрывая и подвергая поруганию православные храмы, направляет свои удары в самое святое святых Православной России, преднамеренно разрушая ту древнюю школу русского народа, в которой веками воспитывалась его культура.

Но уже в третьем послании от 11 ноября 1941 года Сергей предлагает расширить и видоизменить антифашистскую пропаганду. Он напрямую противопоставил идеи фашизма и ценности христианской цивилизации. «Прогрессивное человечество, - отмечал митрополит, - объявило Гитлеру священную войну за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру» [6]. Это был хорошо продуманный многоцелевой ход РПЦ.

Д.В. Пospelовский констатирует, что новое направление пропаганды не было воспринято Сталиным. Подобного не могло и произойти [7]. Генсека не интересовала проблема защиты христианской цивилизации. Он собирался привнести в Европу социалистические ценности. Вместе с тем послание Сергея давало возможность использовать потенциал РПЦ для укрепления антигитлеровской коалиции и организации пропаганды за рубежом. Еще 2 ноября 1941 года митрополит Николай был назначен членом чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений совершенных фашистами на оккупированных территориях. Одновременно он стал представителем Патриархии и советского правительства в международных отношениях, возглавил организацию пропаганда за границей [8]. Особенно широкомасштабный характер эта работа приобрела после 1943 года.

Идея борьбы за христианскую цивилизацию преследовала и чисто богословские цели. Московская Патриархия чутко уловила выгодный момент для начала кампании по успешной критике своих постоянных оппонентов – протестантизма и католицизма. РПЦ вполне обоснованно увидела в первом один из источников фашистской идеологии, так как отрицая соборный разум Церкви, он породил крайний религиозный субъективизм с его убеждением, что каждый может иметь свое понятие о Боге и относиться к нему по-своему. Прямым следствием этого стал невиданный расцвет западноевропейского индивидуализма. Соединенный с идеями Ницше о «сверхчеловеке» он породил теорию и практику немецкого фашизма. Для критики католицизма представились еще более веские основания. Католическая церковь открыто обвинялась в пособничестве фашизму. А философия «сверхчеловека» напрямую связывалась с догматом о непогрешимости Папы. Логическим завершением кампании стало обращение «К народам всего мира», подписанное представителями восьми автокефальных Православных Церквей на Поместном Соборе в 1945 году. В нем осуждались усилия Ватикана

оградить гитлеровскую Германию от ответственности за ее преступления перед человечеством. Тем самым было подчеркнуто, что Православная Церковь «оказалась в стане Ангелов Божиих», вела постоянную борьбу с мировым злом, явила собой прогрессивную силу истории, ближайшая цель которой – установление и упрочение всеобщего мира [9].

В послании защита христианской цивилизации одновременно сопрягалась с борьбой за свободу совести и веры. Это означало, что Церковь, определив свои позиции, предлагала государству изменить церковную политику. Реакция советского руководства была очень осторожной.

В октябре 1941 года по решению Моссовета началась эвакуация учреждений и предприятий. В списках значилась и Московская Патриархия. Местом нового ее размещения стал город Ульяновск, куда Сергей и его окружение прибыли 19 октября. Фактически митрополит под благовидным предлогом был удален из Москвы. Его пребывание в Ульяновске растянулось на 22 месяца [10]. Но правительство не делало никаких попыток препятствовать распространению Посланий Сергея. Более того, они публично оглашались в храмах, что само по себе уже являлось нарушением советского законодательства. Местные власти перестали чинить препятствия богослужениям, а на Пасху 1942 года разрешили в Москве проведение пасхального крестного хода, отменив комендантский час. Союз воинствующих безбожников фактически бездействовал [11]. Его типографию использовали для выпуска книги «Правда о религии в СССР». Изданная на нескольких языках она носила чисто пропагандистский характер. Главная ее цель – доказать союзникам наличие веротерпимости в СССР, подчеркивал патриотизм Русской Православной Церкви.

Новую полосу в деятельности Русской Православной Церкви открыло послание Сергея от 30 декабря 1942 года. В нем он призывал верующих к патриотическим пожертвованиям, в частности, собрать средства на танковую колонну имени Дмитрия Донского. С этого момента начинается широкомасштабная помощь фронту. Церковные общины и отдельные представители православного духовенства стали вносить в фонд государственной обороны значительные денежные суммы. На создание танкового корпуса было собрано, не считая золотых и серебряных изделий, более 8 млн. рублей. В дальнейшем собирались средства на сооружение самолетов, на содержание раненых, детей – сирот, на теплые вещи для бойцов [12]. К осени 1944 года пожертвования составили сумму около 150 млн. рублей [13].

Если «молитвенная помощь» понятная и близкая лишь верующим, могла быть воспринята светским обществом как условная, то новый вид участия Церкви представлялся уже общепонятным. Сталин, в ответ на телеграмму Сергея, пошел на уступки и разрешил РПЦ открыть свой счет в банке. Автоматически произошла легализация Церкви. Впервые с 1918 года в нарушение советского законодательства она стала де-факто юридическим лицом.

Поворотным моментом в государственно-церковных отношениях периода Великой Отечественной войны и светские ученые, и церковные историки считают 4 сентября 1943 года. В этот день Сталин, как глава правительства СССР, принял митрополита Сергея, митрополита Ленинградского Алексия, экзарха Украины

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

митрополита Николая. В ходе двухчасовой беседы были обсуждены важнейшие проблемы упорядочения деятельности Русской Православной Церкви. Иерархи, воспользовавшись моментом, изложили пожелания:

- собрать Поместный Собор для выборов Патриарха;
- разрешить издание ежемесячного церковного журнала;
- открыть несколько епархиальных курсов для подготовки священнослужителей;
- разрешить епархиям и приходам отчислять часть средств на содержание центральных церковных структур;
- предоставить право священникам избираться в состав исполнительных органов приходов;
- не препятствовать епархиям в открытии свечных заводов, мастерских по изготовлению церковной утвари;
- рассмотреть вопрос об освобождении из тюрем и лагерей архиереев и духовенства.

На все запросы делегация получила положительные ответы. Во время беседы Сталин неоднократно подчеркивал, что Церковь «может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР» [14]. В подтверждение своих слов, Сталин сообщил о передаче РПЦ бывшей резиденции германского посла в Москве Шуленберга и предложил Патриархии финансовую помощь. От нее Сергей отказался, согласившись только на обеспечение продуктами питания по государственным ценам.

Большинство исследователей единодушно отмечают, что изменение курса в государственно-церковных отношениях было во многом обусловлено внешнеполитической конъюнктурой, попытками укрепить антигитлеровскую коалицию. Шла подготовка к Тегеранской конференции союзников, решался вопрос об открытии второго фронта. В СССР планировался визит английской делегации, которую должен был возглавить архиепископ Йоркский, а союзников всегда интересовал вопрос о веротерпимости. Это объясняет и тот факт, что Сталин потребовал ускорить созыв Поместного Собора, стведя на его подготовку не месяц, как просил Сергей, а несколько дней, для чего были привлечены государственные ресурсы.

8 сентября в 11 часов дня в Москве состоялся Собор епископов Православной Церкви. На нем присутствовало 19 представителей высшей церковной иерархии: 3 митрополита, 11 архиепископов и 5 епископов. Собор открыл митрополит Сергей с докладом о деятельности Церкви за годы войны. По предложению митрополита Алексия Патриархом Московским и всея Руси был избран Сергей. При Патриархе утверждался Священный Синод, состоявший из трех постоянных и трех временных членов. Собор принял специальное постановление и обращение к советскому правительству. В постановлении осуждались факты сотрудничества духовенства с фашистским режимом и констатировалось, что: «всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста

Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана» [15]. Содержательная сторона обращения – полная поддержка советского государства в борьбе с нацизмом.

Сталин не мог допустить стихийности в религиозном возрождении. 14 сентября 1943 года создается общесоюзный орган – Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Его председателем был назначен генерал-майор госбезопасности Г.Г. Карпов. Формально Совет организовывался для обеспечения связи между Правительством СССР и Патриархатом. Фактически же он не только контролировал применения законодательства о религиозных культах, но и давал разрешение на любые церковные мероприятия, постоянно вмешиваясь в дела РПЦ (19 мая 1944 года создается еще один общесоюзный орган – Совет по делам религиозных культов при СНК. Он осуществлял вышеназванные функции в отношении мусульманского, буддийского, иудейского вероисповедания, лютеранской, католической, армянской, старообрядческой и других Церквей, а также сектантских организаций. В союзных республиках так же возникли подобные надзорные органы) [16].

Деятельность Сергея по нормализации государственно-церковных отношений дала определенные позитивные результаты. Религиозным организациям (с санкции органов государственной власти) теперь разрешалось строить, арендовать или покупать для своих нужд помещения, приобретать транспортные средства, иметь специальные духовные учебные заведения для подготовки кадров священнослужителей. С 1943 года было возобновлено издание «Журнала Московской Патриархии». С избранием Патриарха и созданием Священного Синода Церковь организационно окрепла. К январю 1945 года число епархиальных архиереев, признававших Московского Патриарха, достигло сорочка одного. Все это сопровождалось организацией новых приходов и открытием Церквей. Только в Курской области вновь действующими стали 283 храма [17]. Всплеск религиозности за годы войны вынуждена была констатировать даже советская атеистическая наука.

Но вряд ли стоит преувеличивать успехи, РПЦ находилась под полным контролем государства. В ее правом статусе не произошло заметных изменений. По-прежнему оставалось действующим предвоенное законодательство. Фактически все уступки Церкви являлись открытым его нарушением. А по поводу открытия новых храмов Д.В. Поспеловский приводит весьма показательные данные. В СССР к 1947 году насчитывалось 14092 действовавших православных храма (включая 2491 перешедших от униатов). Из общего их числа только 1270 было открыто с разрешения Совета по делам РПЦ. Последний разработал специальную инструкцию, принятую Совнаркомом 28 ноября 1943 года (№ 1325), растягивавшую процедуру открытия нового храма на 2-3 года [18].

15 мая 1944 года скончался Патриарх Сергей. Обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола были возложены на митрополита Ленинградского Алексия (Симанского). В своем письме Сталину от 20 мая 1944 года он подтвердил преимущество курса: «В предстоящей мне деятельности, - заверил митрополит, - я буду неизменно и неуклонно руководиться теми принципами, которыми отмечена

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

была церковная деятельность почившего Патриарха: следование канонам и установлениям церковным – с одной стороны, и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами правительству нашему, – с другой» [19]. Священный Синод получил официальное соболезнование Совета Народных Комиссаров СССР по случаю кончины Сергия [20]. В «Известиях» было опубликовано сообщение ТАСС о похоронах Патриарха, на которых присутствовал представитель Совнаркома СССР Г.Г. Карпов [21].

Самым крупным событием рассматриваемого периода стал Поместный Собор, который открылся 31 января 1945 года в московском храме Воскресения в Сокольниках. В нем приняли участие 171 делегат от 89 епархий: 46 архиереев, 87 священников и 38 мирян. Собор решил два важных вопроса: избрал Патриархом Алексия и утвердил «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Оно заменило определения Поместного Собора 1917-1918 г.г., касавшиеся прав и обязанностей отдельных органов церковной власти. «Положение» стало своеобразным закреплением поворота, произошедшего в государственно-церковных отношениях за время Великой Отечественной войны, отразив его сложность, противоречивость и незавершенность. Анализ документа выявляет в нем несколько примечательных моментов, которые на длительный период определили положение РПЦ в советском обществе.

Расширение сферы деятельности Церкви неизбежно сопровождалось усилением контроля над ней со стороны государства. Само «Положение» разрабатывалось при участии члена совета по делам РПЦ К. Зайцева с последующим утверждением Совнаркомом СССР (Постановление от 28 января 1945 года). По нему созыв церковного Собора разрешался только с согласия Правительства. Власть получила возможность полностью отслеживать выборы Патриарха и деятельность епископов. Согласно статье 16 «Положения» печать и штамп имел Патриарх, а не Патриархат. Действительными они были только в случае регистрации гражданской властью (это же касалось печатей епархиального епископа и приходского настоятеля). Поэтому избрать Патриарха представлялось возможным только из тех кандидатов, чья печать утверждалась Советом по делам РПЦ. Таким образом заранее предопределялся исход выборов.

Следствием усиления контролирующих функций государства стал жесткий централизм внутрицерковной жизни. Патриарх получил право назначать епископов, а следовательно, и переводить в другие епархии. Такая же вертикаль устанавливалась и в отношениях между епархиальными архиереями и благочинными, между благочинными и приходскими священниками.

«Положение» открыто нарушало действовавшее советское законодательство. Советские законы не признавали никаких религиозных объединений, кроме групп из 20 мирян, снимающих у государства церковное помещение. Двадцатки «Положением» были переименованы в приходские общины. Священник, бывший ранее полностью бесправным в отношении двадцатки, становился главой приходской общины и председательствовал на Общем приходском собрании и в Церковном Совете.

«Положение» значительно расширило имущественные права Церкви, но она так и не стала юридическим лицом. Ей разрешили открывать мастерские и небольшие фабрики для производства свечей и предметов церковного обихода. А статья 41 отмечала, что приходские общины могут «вносить потребные суммы на содержание епархиального архиерея и его управления, а также на общецерковные нужды: на патриаршее управление и на содержание духовных учебных учреждений при патриархе» [22]. Денежные средства Патриархии, епархий и приходов стали размещаться на специальных счетах в банке, откуда государство могло их произвольно изымать на «патриотические нужды». Церковные здания так и не стали собственностью религиозных организаций. Они арендовались у государства двадцатками. (Сами помещения сдавались бесплатно, но облагались очень высоким налогом).

Таким образом, поворот в отношениях между государством и Церковью в годы Великой Отечественной войны имел во многом декларативный характер. С одной стороны, сталинский режим преследовал цель замаскировать перед Европой уродливые проявления тоталитаризма, представить СССР страной «социалистической демократии» [23]. С другой стороны, он использовал патриотический порыв людей для легитимизации форм и методов управления страной, возродив имперские принципы и символы самодержавной России [24]. Неслучайно, Сталин остановил свой выбор на патриаршей Церкви, а не на обновленческой. За рассматриваемый период РПЦ организационно укрепилась, повысился ее авторитет в советском обществе и за рубежом. Логика развития государственно-церковных отношений требовала законодательного закрепления произошедших изменений.

Список литературы

1. Димитрий, архиепископ. Послания Патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследие. - Издание Московской Патриархии, 1947.—с. 79-80.
2. Ведерников А.В. Духовное наследие святейшего Патриарха Сергия // Там же.— с. 277-278.
3. Димитрий, архиепископ. Указ. соч. – с.79.
4. Радченко А.А. Возрождение русских культурно-национальных традиций в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы политической истории. Вып. VII.—Воронеж: ВГУ, 1995.—с.22.
5. Крикун Е.В. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Там же.— с.24.
6. Димитрий, архиепископ. Указ. соч. – с.82.
7. Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси... — с.284.
8. Он же. Русская Православная Церковь в XX веке. – с.185.
9. Ведерников А.В. Указ. соч. – с.340.
10. Смирнов А.П., протоиерей. Москва в Ульяновске // Патриарх Сергий и его духовное наследие. – с.237-245.
11. Атеизм в СССР: Становление и развитие. – с.73.
12. Савич А.А. Краткая биография святейшего Патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследие. – с.43.
13. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – с.187.
14. История религий в России. – с.197.
15. Савич А.А. Указ. соч. – с.45.
16. Коржихина Т.П., Сенин А.С. Указ. соч. – с.306.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

17. Пономарева О.Б. Указ. соч. – с.4.
18. Пospelовский Д.В. Православная Церковь в истории Руси... — с.301.
19. Письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Алексия Председателю Совета Народных Комиссаров Маршалу Советского Союза И.В. Сталину. 20 мая 1944 г.// Патриарх Сергей и его духовное наследие. – с.136.
20. От Совета Народных Комиссаров Союза ССР. 20 мая 1944 г.// Там же. – с.138.
21. Похороны Патриарха Сергия. Сообщение ТАСС. 20 мая 1944 г.// Там же. – с.140.
22. Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – с.201.
23. Лысенко А.Е. религия и Церковь на Украине накануне и в годы второй мировой войны // Вопросы истории. – 1998. - №4. – с.55.
24. Андреева Л.А. религия и власть в России. – М.: Ладомир, 2001. – с.247.